

Ключевский Василий Осипович

**Сказания иностранцев о
Московском государстве**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Осипович К.**
Сказания иностранцев о Московском государстве / Ключевский Василий
Осипович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 262 с.

ISBN 978-5-519-89375-6

История. Исторические науки. Россия. Период феодализма 1861 г.
1612-1795. 1612-1689. Источники. Путевые записки иностранца, ИсторияИсторические
науки. Россия. Период феодализма 1861 г. Конец 15 - 16 ввэ Источники. Пу-
тевые записки иностранца

ISBN 978-5-519-89375-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

если правда, составляет ли это постоянную, или временную особенность національнаго характера,—все равно: и въ томъ и въ другомъ случаѣ это условіе очень неблагопріятствуетъ появленію въ обществѣ людей, которые „приходятъ на житейскій рынокъ не для купли и продажи, а для того, чтобы посмотрѣть какъ другіе продаютъ и покупаютъ“. Мы знаемъ также, какъ много помогаетъ обсужденію себя и своего положенія возможность сравненія, возможность видѣть, какъ живутъ и дѣйствуютъ другіе. Наконецъ для того, чтобы возникла въ обществѣ потребность обсудить свое прошедшее и настоящее, разобраться въ грудѣ всего, что сдѣлано въ продолженіе вѣковъ, надобно чтобы эта груда достигла значительныхъ размѣровъ и само общество имѣло на столько спокойствія и устоя, чтобы можно было приняться за такую разборку. Ни того, ни другаго, ни третьяго не имѣли наши предки XV — XVII вѣка: въ своихъ лѣсахъ, окруженные враждебными сосѣдями, разобщенные съ другими народами, они были слишкомъ заняты, чтобы имѣть возможность и охоту приняться за подобную разборку *). Такія эпохи не благопріятствуютъ появленію литературныхъ памятниковъ, которые изображали бы съ нѣкоторой полнотой обычное теченіе народной жизни, и тутъ особенно дорого можетъ быть слово иностранца, наблюденію котораго доступно преимущественно это обычное теченіе жизни; а въ древней Россіи именно эта сторона должна была рѣзко броситься въ глаза западному Европейцу, представляя во всемъ любопытныя для него, оригинальныя черты. Въ этомъ отношеніи ино

*) Только отъ второй половины XVII вѣка имѣемъ мы довольно живую, хотя далеко неполную картину состоянія Московскаго государства, начертанную русскимъ человѣкомъ; но и этотъ человѣкъ, прежде чѣмъ принялся за такой трудъ, бѣжалъ изъ отечества, порвалъ всякія, даже религіозныя связи съ нимъ и имѣлъ случай узнать обычаи и порядки другихъ странъ, не похожіе на то, что онъ видѣлъ у себя дома: сравненіе родило въ немъ первую мысль описать состояніе своего отечества. См. Котошихинъ, изд. 2-е, предислов., стр. XI.

странныя извѣстія могутъ быть очень важнымъ матеріаломъ для изученія прошедшей жизни народа. Будничная обстановка жизни, повседневныя явленія, мимо которыхъ безъ вниманія проходили современники, привыкшіе къ нимъ, прежде всего останавливали на себѣ вниманіе чужаго наблюдателя; незнакомый или малознакомый съ исторіей народа, чуждый ему по понятіямъ и привычкамъ, иностранецъ не могъ дать вѣрнаго объясненія многихъ явленій русской жизни, часто не могъ даже безпристрастно оцѣнить ихъ; но описать ихъ, выставить наиболѣе замѣтныя черты, наконецъ высказать непосредственное впечатлѣніе, производимое ими на непривыкшаго къ нимъ человека, онъ могъ лучше и полнѣе, нежели люди, которые приглядѣлись къ подобнымъ явленіямъ и смотрѣли на нихъ съ своей домашней, условной точки зрѣнія. Съ этой стороны записки иностранца могутъ служить важнымъ дополненіемъ къ отечественнымъ историческимъ памятникамъ.

Всѣмъ сказаннымъ выше о характерѣ и значеніи иностранныхъ извѣстій, опредѣляется и то, что въ нихъ представляетъ большій и что меньшій интересъ для изученія. Внѣшнія явленія, наружный порядокъ общественной жизни, ея матеріальная сторона вотъ что съ наибольшею полнотой и вѣрностью могъ описать посторонній наблюдатель. Напротивъ, извѣстія о домашней жизни, о нравственномъ состояніи общества не могли быть въ такой же степени вѣрны и полны: эта сторона жизни менѣе открыта для посторонняго глаза, и притомъ къ ней менѣе, нежели къ другимъ сторонамъ народной жизни, приложена чужая мѣрка. Бѣглыя наблюденія, сдѣланныя въ короткое время, не могутъ уловить наиболѣе характеристическихъ чертъ нравственной жизни народа; для оцѣнки ея путешественникъ могъ имѣть передъ собой только отдѣльныя, случайно попавшіяся ему на глаза явленія, а нравственная жизнь народа всего менѣе можетъ быть опредѣлена по отдѣльнымъ, случайнымъ фактамъ и явленіямъ. Наконецъ, въ большей части случаевъ западно-европейскій путешественникъ не могъ даже вѣрно описать и отрывочныя явленія

этой жизни: нравственный бытъ и характеръ русскихъ людей описываемаго времени долженъ былъ казаться ему слишкомъ страннымъ, слишкомъ несходнымъ съ основными его понятіями и привычками, чтобы онъ могъ отнестись къ нему съ полнымъ спокойствіемъ, взглянуть на него не съ своей личной точки зрѣнія, а со стороны тѣхъ историческихъ условій, подъ вліяніемъ которыхъ слагался этотъ бытъ и характеръ. Оттого иностранныя извѣстія о нравственномъ состояніи русскаго общества очень отрывочны и бѣдны положительными указаніями, такъ что по нимъ невозможно составить сколько-нибудь цѣльный очеркъ ни одной изъ сторонъ нравственной жизни описываемаго ими общества; за то въ этихъ извѣстіяхъ дано слишкомъ много мѣста личнымъ, произвольнымъ мнѣніямъ и взглядамъ самихъ писателей, часто бросающихъ ложный свѣтъ на описываемыя явленія. Вотъ какъ, напримѣръ, одинъ изъ иностранцевъ XVII вѣка, принадлежащій къ числу наиболѣе спокойныхъ и основательныхъ иностранныхъ писателей о Россіи, изображаетъ празднованіе Пасхи въ Москвѣ: „Въ продолженіе пасхальной недѣли, всѣ, и богатые и бѣдные, и мужчины женщины предаются такой веселости, что, подумаешь, они теряютъ на это время здравый разсудокъ. Работы прекращаются, лавки запираются, одни кабаки и другія увеселительныя мѣста остаются открытыми; судъ умолкаетъ, но за то воздухъ оглашается беспорядочными криками. Знакомые, при первой встрѣчѣ, привѣтствуютъ другъ друга словами „Христосъ воскресе“, „воистину воскресе“, цѣлуются и дарятъ другъ друга куриными или деревянными раскрашенными яйцами. Духовные, въ сопровожденіи мальчиковъ, несущихъ образъ или распятіе, въ самомъ дорогомъ облаченіи бѣгаютъ по улицамъ и перекресткамъ, посѣщая своихъ родственниковъ и друзей, съ которыми пьютъ до опьяненія. Куда ни посмотришь, вездѣ видишь столько пьяныхъ мужчинъ и женщинъ, что всей строгостью своего поста они навѣрное не могли заслужить отъ Бога столько милости, сколько навлекаютъ гнѣва своимъ необузданнымъ разгуломъ и нарушеніемъ законовъ трез-

вости *)⁴. Въ этомъ описаніи мало неточностей; но мы составили бы себѣ слишкомъ узкое, одностороннее понятіе о древне-русскомъ праздникѣ, еслибы стали представлять его въ подобныхъ поверхностныхъ чертахъ: а таковы почти всѣ изображаемыя иностранцами картины древнорусскаго быта. Поэтому, въ настоящемъ обзорѣ мы ограничимся иностранными извѣстіями только о тѣхъ сторонахъ древней Россіи, изображеніе которыхъ наименѣе могло потерпѣть отъ произвола личныхъ сужденій писателей: таковы ихъ географическія свѣдѣнія объ области Московскаго государства, описанія нѣкоторыхъ сторонъ и явленій государственной жизни, извѣстія о матеріальныхъ средствахъ страны и т. п. И въ этой области остается еще много неточныхъ, сбивчивыхъ показаній: по крайней мѣрѣ здѣсь эти показанія отличаются большею полнотой и мы имѣемъ больше возможности повѣрить ихъ извѣстіями изъ другихъ источниковъ.

Московское государство долго не обращало на себя вниманія западной Европы, не имѣвшей съ нимъ никакихъ общихъ интересовъ. Только со второй половины XV вѣка, т.-е. съ того времени, когда окончилось образованіе государства, начинается оно завязывать слабыя, часто порывавшіяся сношенія съ нѣкоторыми западно-европейскими государствами. Потому отъ XV вѣка мы имѣемъ немногія краткія замѣтки о немъ отъ иностранцевъ, случайно попавшихъ въ Россію и остававшихся въ ней очень недолго. Но скоро разныя историческія обстоятельства подали поводъ къ болѣе близкимъ и частымъ сношеніямъ между Москвой и нѣкоторыми западно-европейскими дворами,—и, начиная со времени княженія Василія Іоанновича, идетъ длинный рядъ болѣе или менѣе подробныхъ описаній Московскаго государства, составленныхъ или по непосредственнымъ наблюденіямъ, людьми, пріѣзжавшими въ Московское государство съ разными цѣлями, преимущественно въ качествѣ пословъ,—или по разсказамъ другихъ путешествен-

*) Mayerberg, Voyage en Moscovie, въ Biblioth. russe et polonaise, t. I, p. 75 и 76.

никовъ. Описанія, которыми мы пользовались, относятся къ тремъ столѣтіямъ: XV-му, XVI-му и XVII-му; вотъ ихъ перечень въ хронологическомъ порядкѣ, въ какомъ приводитъ ихъ Аделунгъ *).

Вѣкъ XV.

1412 и 1421. *Voyages et ambassades de Guillebert de Lannoy. Mons, 1840.*

1436. Іоасафа Барбаро, дворянина венеціанскаго, путешествіе къ Дону (въ Азовъ) **).

1476. Путешествіе Амвросія Контарини, посла Венеціанской республики, къ Уссунъ-Гассану царю персидскому, въ 1473 ***).

Вѣкъ XVI.

1517. *Mathiae a Michovia: Tractatus de duabus Sarmatiis Asiana et Europiana et de contentis in eis ****).*

*) Цифры, поставленныя предъ каждымъ писателемъ въ списокъ Аделунга и приводимыя здѣсь съ нѣкоторыми измѣненіями, означаютъ время пребыванія писателя въ Россіи; если же писатель не былъ самъ въ Россіи, то поставленная предъ нимъ цифра означаетъ годъ изданія его сочиненія. Въ списокъ Аделунга не вошли изъ приводимыхъ нами писателей только Ланноа и Михалонъ.

**) Барбаро въ 1436 году предпринялъ путешествіе къ Дону, гдѣ прожилъ 16 лѣтъ; потомъ ѣздилъ въ Персію. Неизвѣстно, когда именно былъ онъ въ Москвѣ; извѣстно только, что сочиненіе свое писалъ онъ послѣ изданія сочиненія Контарини, о которомъ не разъ упоминаетъ.

***) Сочиненія Барбаро и Контарини помѣщены въ русскомъ переводѣ, съ приложеніемъ итальянскихъ подлинниковъ, въ «Библіотекѣ иностранныхъ писателей о Россіи», В. Семенова, 1836.

****) Отрывки изъ сочиненія Мѣховскаго, касающіяся собственно Московскаго государства, помѣщены въ латинскомъ подлинникѣ на стр. 206—209 сборника *Regum Moscovitar. auctores varii* (Francfurti MDC) и въ русскомъ переводѣ, въ третьей статьѣ «Библіографическихъ отрывковъ» (Отеч. Зап. 1854 г. № 12, отдѣл. II, стр. 142—153). Мейнерсъ отказывается опредѣлить, когда явилось въ свѣтъ сочиненіе Мѣховскаго (см. *Vergleichung etc.* I, 4.); Аделунгъ ошибочно относитъ первое изданіе его книги къ 1521 г.: это было уже третье изданіе.

1517 и 1526. *Rerum Moscoviticarum commentarii*, Sigismundo Libero Barone in Herberstein, Neuperg et Guetenhag auctore. 1549 *).

1523. Письмо Альберто Кампензе о дѣлахъ Московскихъ къ папѣ Клименту VII **).

1825. Павла Іовія Новокомскаго сочиненіе о посольствѣ Василя, Великаго князя Московскаго, къ папѣ Клименту VII ***).

1525. *Moscovitarum juxta Mare Glaciale religio*, a D. Ioanne Fabri edita ****).

1553. The booke of the great und mighty Emperor of Russia and Duke of Muscovia, and of the dominions, orders and commodities thereunto belonging, drawen by Richard chancelour a). Извѣстія изложенныя Ченслеромъ въ этой запискѣ, повторены съ нѣкоторыми добавленіями Климентомъ Адамомъ въ латинской статьѣ „*Anglorum navigatio ad Moscovitas*“ b).

1557. The first voyage made by Master Antony Jenkinson from the City of London toward the land of Russia c).

1560. *Alexandri Guagnini Veronensis: Omnium regionum*

*) Помѣщено въ *Reg. Moscov. auctores varii* (стр. 1—117), съ соединеніемъ статьи о генеалогіи великихъ князей Московскихъ; къ сочиненію приложены двѣ географическія карты Московскаго государства, планъ города Москвы и нѣсколько рисунковъ.

**) Помѣщено въ Библіотекѣ В. Семенова въ подлинникѣ и въ русскомъ переводѣ.

***) Тамъ же.

****) Помѣщено въ *Rerum Moscovit. auctores varii* (стр. 130—141).

a) Помѣщено въ *Hakluyt's Collection of the early vogages etc.* a new edition, vol. I. London, 1809 (стр. 263—270)

b) Подлинникъ ея помѣщенъ въ *Reg. Mosc. auct. var.*, p. 142—183; но въ сборникѣ Гаклюйта, вслѣдъ за сочиненіемъ Ченслера, помѣщенъ англійскій переводъ записки Климента (стр. 270—284).

c) *Hakl. I*, 346 — 368. См. также описанія другихъ путешествій Дженикинсона въ Россію, помѣщенные у Гаклюйта на стр. 362—375 и 452—463.

Moscoviae Monarchae subjectarum Tartarorumque campestrium etc. sufficiens et vera descriptio *).

1568. The ambassage of the right worshipfull Master Thomas Randolfe to the Emperour of Russia, briefly written by himselfe **).

1575. *Nobilissimi Equitis Dani Iacobi Ulfeldii etc.: Legatio Moscovitica sive Hodopoericon Ruthenicum*. Francofurti, 1627.

1576. Письмо о Московіи, Кобенцеля ***).

1576—1578. *Moscoviae Ortus et Progressus*. Autore Daniele Printz a Buchau, August. Imper. Maximiliani et Rudolphi consiliario, nec non bis ad Iohannem Basilidem, Magnum Ducem Moscoviae legato extraordinario. Gubenae, anno 1679.

1581 и 1582. Antonii Possevini Societatis Jesu *Moscovia*. Antverpiae, 1587.

1583. A briefe discourse of the voyage of Sir Jerome Bowes knight, her Majesties ambassadour to Ivan Vasilivich the Emperour of Muskovia а).

1484—1590. Сокращенный рассказ или меморіалъ путешествій сэра Джерома Горсея б).

1588 и 1589. Дж. Флетчеръ: О государствѣ русскомъ, или образъ правленія русскаго царя. Лондонъ, 1591.

1590. Iohann David Wunderer's *Reisen nach Dennemark. Russland und Schweden*, 1589 und 1590 в).

ВѢКЪ XVII.

1601 — 1611. Состояніе російской державы и великаго княжества Московскаго. Сочиненіе капитана Маржерета д).

*) *Rerum Moscov. auct. var.*, p. 154—206.

**) *Nkl.* I, 422—432.

***) Русский переводъ, сдѣланный прое. Домбровскимъ, помѣщенъ въ журн. Мин. Народн. Просв., 1842 г., № 9.

а) *Nkl.* I, 517—523.

б) Переводъ начатъ, но не конченъ въ -Библиот. для Чит.- 1865 г., №№ 4 и 6.

в) *Frankfurtisches Archiv für ältere deutsche Litteratur und Geschichte*, herausgegeb. von Fichard. Frankf. a. M. 1811. 2-te B., s. 169—255,

д) Сказанія современниковъ о Дмитріи самозванцѣ. ч. III.

1606—1608. Описание путешествія Ганса Георга Паерле, уроженца аугсбургскаго, изъ Кракова въ Москву и изъ Москвы въ Краковъ *).

1609 — 1612. Дневникъ Самуила Маскѣвича съ 1594 по 1621 годъ **).

1608—1611. Petri Petreji:—Historien und Bericht vond. Grossfürst Muschkow etc. ***).

1634 и 1636. Relation du voyage d'Adam Olearius en Moscovie, Tartarie et Perse etc. Traduit de l'Allemand par A. de Wicquefort. Tome premier, seconde édition. Paris, MDCLXXIX.

1661. Relation d'un voyage en Moscovie, écrite par Augustin Baron de Mayerberg. 2 vol. Paris, 1858 a).

1663. La relation de trois ambassades de Monseigneur le Comte de Carlisle etc. vers Alexey Michailowitz, czar et grand duc de Moscovie, Charles, roi de Suède, et Frederic III, roi de Danemark et de Norvège. Amsterdam, MDCLXIX.

1659—1667. Нынѣшнее состояніи Россіи, описанное однимъ Англичаниномъ (Самуиломъ Коллинсомъ), который 9 лѣтъ прожилъ при дворѣ Великаго царя русскаго б).

1668 - 1670. Les voyages de jean Struys en Moscovie, en Tartarie etc. Amsterdam, MDDLXXXI.

1671—1673. Якова Рейтенфельса: О состояніи Россіи при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ с).

1675. Relatio eorum, quae circa Sacrae Caesaris Majestatis ad Magnum Moscorum Czarum ablegatos Annib. Francisc. de Bottoni et Joann Carol. Terlingerenum de Guzmann gesta sunt, strictim recensita per Ad. Lyseck, dictae legationis secretarium. Sulisburgi, 1676.

1678. Legatio Polono - Lithuanica in Moscoviam potentiss.

*) Тамъ же, ч. II.

**) Тамъ же, ч. V.

***) Rerum Rossic. scriptores exteri, a Collegio Archeographico editi, t. I.

a) Bibliothèque russe et polonaise, vol. I et II.

b) -Русск. Вѣстн. 1841 г., №№ 7 и 9; -Чтен. Моск. Истор. Общ.- 1846 г. № 4.

c) -Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1839. № 7.

Poloniae Regis ac Reipublicae mandato et consensu, anno 1678 feliciter suscepta, nunc breviter sed accurate quoad siugula notabilia descripta a teste oculato B. L. Tannero Bœmo Pragense, Dn. Legati principis camerario germanico. Norimbergae, anno 1689.

1686. Voyage en divers états d'Europe et d'Asie entrepris pour découvrir un nouveau chemin à la Chine, par Ph. Avril (Societatis Jesu). Paris, 1601.

1689. Relation cûrieuse et nouvelle de Moscovie, par Neuville. A la Haye, 1696.

1698 и 1699. Diarium itineris in Moscoviam etc., descriptum a I. G. Korb, secretario ablegationis Caesareae. Viennae Austriae, 1700 *).

Перечисленные выше сочиненія писаны съ разными цѣлями, по разнымъ случаямъ, и представляютъ матерiалъ, довольно разнообразный по формѣ и по содержанiю. Путешественники XV вѣка., Ланноа, Барбаро и Контарини, попавшіе въ Московію случайно и пробывшіе въ ней недолго, сообщаютъ немногія бѣглыя замѣтки о томъ, что они видѣли и слышали проѣздомъ; такія же бѣглыя замѣтки путешественниковъ, бывшихъ въ Московскомъ государствѣ проѣздомъ, пишемъ мы и отъ позднѣйшаго времени: таковы путевыя замѣтки Вундерера, Штрауса и Авриля. Эти

*) Біографическія и бібліографическія подробности объ указанныхъ писателяхъ см. у Мейнерса I, 1—32, у Адслунга и въ «Библіографическихъ отрывкахъ». Кромѣ приведенныхъ сочиненій, мы пользовались извѣстіями Михалона Литвина (см. Извлеченія изъ соч. Мих. Литвина о правахъ Татаръ, Литовцевъ и Москвитянъ, въ переводѣ С. Шестакова, Арх. ист.-юр. свѣдѣній. Н. Калачева, книги 2-ой половина 2-ая), также нѣкоторыми статьями въ Hist. Russiae Monum. и особенно письмами и записками Московской компаніи англійскихъ купцовъ, напечатанными въ 1-мъ томѣ «Сборника» Гаклюйта; указываемъ здѣсь страницы, на которыхъ помѣщены они въ изданіи 1809 года: записка Гасса 293 и сл.; путешествіе Ст. Бёрроу къ Оби, 306 и сл.; замѣтки Джонсона, 316 и сл.; письма компаніи, 331 и 511; письма ея агентовъ, 293, 337—341; записка Лена, 345; путешествіе Саутама и Спарка, 409 и слѣд.; начало записки о путешествіяхъ въ Персію, 471 и нѣк. друг.

замѣтки любопытны для географіи страны по непосредственнымъ, иногда мѣткимъ наблюденіямъ надъ мѣстностью, по которой проѣзжалъ путешественникъ.

Религіозное движеніе XVI вѣка заставило римскихъ первосвященниковъ обратить заботливые взоры на восточную Европу, съ цѣлью вознаградить себя тамъ новыми религіозными завоеваніями за огромныя потери, причиненныя римской церкви протестантизмомъ; этому обязаны мы нѣсколькими записками о Московіи, составленными съ цѣлью уяснить, какими путями можно было провести въ Московское государство католическую пропаганду и какихъ выгодъ могла ждать римская церковь отъ успѣха въ этомъ дѣлѣ. Согласно съ такой цѣлью, составители упомянутыхъ записокъ преимущественно говорятъ о нравственномъ и религіозномъ состояніи жителей Московскаго государства, о церковной іерархіи и т. п. Таковы записки Кампензе, Іовія, Фабри и знаменитаго іезуита Антонія Поссевина. Достовернаго они сообщаютъ мало, ибо писали по чужимъ рассказамъ, за исключеніемъ Поссевина, который самъ два раза былъ въ Москвѣ и посвятилъ весь свой первый комментарий описанію религіознаго состоянія Московскаго государства и изложенію плановъ и средствъ касательно распространенія въ немъ католичества. Отличительная черта этихъ записокъ состоитъ въ томъ, что составители ихъ, не исключая даже и мрачнаго Поссевина, особенно выгодно отзываются о религіозномъ чувствѣ и набожности Русскихъ, только жалѣютъ, что такая теплая вѣра и истинно-христіанское благочестіе пропадаютъ безъ пользы, за границу римской церкви, среди ереси и невѣжественнаго суевѣрія *).

Въ половинѣ XVI вѣка въ Англіи обнаружилось сильное

*) Сказавъ о видѣнныхъ имъ святыняхъ Новгорода Великаго и о благоговѣніи, съ которымъ чтутъ ихъ жители, Поссевинъ продолжаетъ: *Abeunt miseram gentis conditionem commiserati eo amplius sumus, quod tanta erga ejusmodi res pietate ferretur, ut si catholici essent, nihil ad summam religionem eo in genere videri possit desiderandum.* Suppl. ad hist. Russ. Monum., № CLXII.